С праздником Светлого Воскресения Христова!

РУССКАЯ ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Засечный РУБЕЖ

12+

Апрель 2018 г. № 02

В ПАСХАЛЬНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 АПРЕЛЯ,

СОСТОИТСЯ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КРЕСТНЫЙ ХОД

Сбор верующих и духовенства перед Всехсвятским Собором в 16-00, затем движение по проспекту Ленина до Успенского Собора.

Согласно традиции, по окончании Крестного хода все желающие смогут получить из рук митрополита Тульского и Ефремовского Алексия благодатный огонь, привезённый из Иерусалима.

Восемнадцатое марта — чёрный день в Пентагоне, в брюссельской штаб-квартире НАТО, в вашингтонском «Белом доме», в Еврокомиссии, и во всех теневых клубах тех финансовых королей, что на самом деле управляют западным миром поверх демократически избранных паяцев.

РУССКАЯ ВЕСНА

НОВЫЙ ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

ПОТЕРПЕЛА крах очередная агрессивная навала на Россию — как в ноябре 1612 года у стен московского Кремля, как в июне 1709 под Полтавой, как позже под Бородино, под Севастополем, под Сталинградом.

Четыре года подряд западные вожди лелеяли мечту, что с помощью санкций удастся свалить Путина, создать в нашей стране политический хаос и на этой волне провести в президентское кресло свою послушную марионетку, второго Керенского или второго Ельцина. Ничего у них не вышло.

Русские поддержали своего лидера с удивительным единодушием. Рекордная явка и рекордный результат действующего Президента — такого не было никогда за всё время существования российской избирательной системы.

Этот ошеломительный результат нельзя списать на фальсификации. Да, подтасовки, конечно, были — чиновники избирательных комиссий так поднаторели выстругивать липовые результаты, что у них руки чешутся, даже когда с самого верха приходит строжайший запрет. Но эти фальсификации — ничтожны по сравнению, например, с фальсификаций ельцинских выборов 1996 года или со скандальной думской кампанией 2011 года. Поставлен ещё один рекорд в истории российского парламентаризма — рекордно чистый подсчёт результатов. Это с грустью признавали даже самые непримиримые оппозиционные наблюдатели, выходя вечером с участков в центре Тулы: надо же, тут ни одного нарушения, а явка — семьдесят процентов, за Путина — семьдесят пять!

Этот результат нельзя списать на мощную пропагандистскую обработку. По сравнению с пропагандистской обработкой россиян в кампании «Да, да, нет, да!» 1993 года или с массированной обработкой французов при раскрутке Макрона в прошлом году, путинская пропаганда выглядела скромной и даже застенчивой. Да что говорить — большинство кандидатов было хорошо известно и без агитации, а западная фаворитка Собчак за последние 15-20 лет проводила на экране не меньше времени? чем руководители Российской Федерации. Тем не менее, у Собчак не набралось и двух процентов, а доверие Путину выразили почти четыре пятых наших сограждан.

Россия единодушно и откровенно продемонстрировала своё нежелание быть западной колонией. Это видно не только по рейтингу Путина, это видно и по составу оппозиции. С каким вожделением твердили либералы, что да, в стране 85 % «путиноидов», зато остальные 15 % наши, «сознательные граждане», «настоящие европейцы». Оставим на совести «настоящих европейцев» такой снобистский, человеконенавистнический взгляд на инакомыслящих,- посмотрим ещё раз на итоги голосования. Среди тех, кто голосовал не за Путина,- западников наберётся от силы два с половиной процента (голоса за Явлинского и Собчак). Зато почти двадцать процентов — за Грудинина, Жириновского, Сурайкина и Бабурина. Это значит, что если уж менять курс страны — найдётся вдесятеро больше людей, кто хочет показать Западу ещё более решительный кукиш, чем тех, кто готов идти в кабалу.

Да, теперь захлёбывающиеся от злости сторонники Собчак, Навального и иже с ними называют наш народ «биомассой», «генетическим мусором» и прочими мерзкими кличками. Очень показательная позиция — на словах обещать осчастливить Россию, а в душе так клинически ненавидеть её граждан. Да пусть их лают. Мы показали, что мы не «мусор», и что попытка превратить нас в биомассу, в питательное сырьё чужой цивилизации, предпринятая в девяностых годах, провалилась окончательно и бесповоротно.

Когда русские едины, никакой враг никакими санкциями, никакими угрозами, никаким оружием не сможет нас сломить.

Леонид СТЕПОВОЙ

ВОЙНА, КОТОРАЯ ИЗМЕНИЛА МИР

2 марта в Москве, на знаменитом авиационном предприятии «КБ Сухого» состоялась презентация очередной книги Владимира Тимакова «Война, которая изменила мир»

КАЗАЛОСЬ БЫ, что нового можно сказать о Великой Отечественной войне, про которую написано столько книг и научных работ? Однако каждое новое поколение заново открывает для себя историю самой страшной битвы в истории человечества. Этим пользуются наши противники, которые хотят перечеркнуть подвиг наших предков, принизить историческую роль России, а то и взять реванш в «войне воспоминаний». С начала девяностых годов льётся целый поток разнообразных обвинений в адрес победителей. Якобы советские полководцы не умели воевать, «завалили немцев трупами». Якобы Сталин готовил первый удар, и потому в развязывании войны виноват Советский Союз, а не гитлеровский рейх. Якобы русские солдаты, заняв Германию, изнасиловали всех немок. Этот список вменяемых нашим дедам и прадедам преступлений можно продолжить, и, к сожалению, часть молодёжи верит русофобской пропаганде. Доходит до того, что правнуки победителей считают своим кумиром Гитлера и подражают немецким нацистам.

Владимир Тимаков берётся развенчивать эти мифы с дотошностью академического исследователя. Он сравнивает цифры, обращается к малоизвестным документам, использует свои профессиональные знания в области демографии и даже генетики. «Для меня информационная война, развернувшаяся вокруг памяти о Великой Победе — продолжение той же самой войны, на которой погиб мой дед,- говорит автор. - На кону стоит тот же выбор, что и в сорок первом: жизнь или смерть русского народа, существование независимой Российской цивилизации или поглощение её Западом».

Автор не останавливается на изучении событий 1939-45 годов. Он охватывает взглядом всю панораму мировой истории за пять последних веков, и даёт свои ответы на фундаментальные вопросы: куда шло человечество до 1945 года? Почему в истории произошёл коренной поворот? Почему именно русский народ выполнил эту миссию? Почему теперь нас так ненавидят западные элиты?

Приобрести книгу «Война, которая изменила мир» можно за 200 рублей, заказав по телефону (920) 750-43-87.

ЭТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ КАЖДЫЙ РУССКИЙ

Своеобразная краткая национальная энциклопедия включает сведения о всех победах, успехах, достижениях, особенностях русского народа, о его расселении и малоизвестных страницах истории. Сборник составлен публицистами, историками, искусствоведами, демографами Всемирного Русского Народного Собора.

Цена сборника 200 рублей.
Обращайтесь: (920) 750-43-87

ПОДПИШИ СОСЕДА!

ВЕСЕННЯЯ АКЦИЯ ПОДДЕРЖКИ «ЗАСЕЧНОГО РУБЕЖА»

Дорогой читатель!

Мы рады, что ты являешься постоянным другом нашей газеты. Мы уже много лет безвозмездно делаем для тебя каждый номер «Засечного рубежа».Но сегодня нам нужна твоя помощь.

Иногда бывает так, что наши разносчики доставляют единственный номер «ЗР» на целый подъезд, и Ваши соседи с ближайшей лестничной площадки задают вопрос: а почему нам не носят?

Многие туляки помнят и уважают «Засечный рубеж» и хотели бы его получать, но не представляют, как это сделать. Другие ещё не знают нашу газету, но не возражали бы против ознакомления с её материалами.

Благодаря команде депутата Тимакова «Засечный рубеж» бесплатно приходит ко всем, кто выразит такое желание.

Помогите нам, пожалуйста, подписать Ваших соседей,- тех, кто пока не получает нашу газету. Для этого надо всего лишь получить их согласие, уточнить фамилию, имя, отчество, адрес и сообщить эти сведения по телефону 55-34-96.

Подписку можно провести не только в своём подъезде или доме, но и в соседних домах внутри квартала. Подписывать людей, проживающих далеко от Вас, не нужно, поскольку не все кварталы города охвачены нашими разносчиками, а ходить в отдалённый квартал ради единственной газеты неудобно.

Просим опросить соседей и сообщить о согласных до 28 апреля включительно.

Поскольку народная подписка проходит накануне весеннего дачного сезона, те читатели, кто примет активное участие в акции, получат от редакции призы — элитные семена овощей или цветов (на выбор).

Итоги конкурса будут подведены до 1 мая, а награды вручены до 5 мая.

Владимир ТИМАКОВ

КАКИЕ ИМЕНА ДОСТОЙНЫ ТУЛЬСКИХ УЛИЦ?

Опрос «Засечного Рубежа». Что думают по этому поводу сами туляки?

Вот уже четвёртый год мы живём в Большой Туле. Вокруг старой черты города идёт интенсивное строительство, возникают высотные микрорайоны и малоэтажные посёлки. Упорядочивается планировка давних пригородных поселений. Чуть ли не каждый месяц Тульская городская Дума утверждает названия новых улиц и переулков, или наименовывает старые, прежде безымянные.

НАДО сказать, что эти названия не блещут оригинальностью. Улицы Полевые, Луговые, Садовые, встречающиеся в каждом третьем пригородном пункте, заставляют вспомнить культовую киноленту с вездесущей третьей улицей Строителей. Разнообразие в перечень вносят такие оригинальные названия, как улицы Красная и Оранжевая,- но боюсь, если движение по спектру радуги продолжится, можно дойти до таких цветов, которые у современников вызывают сомнительные ассоциации. Короче, топонимия новостроек могла бы быть поинтересней.

В то же время в нашем городе и окрест него трудилось множество замечательных людей, которые внесли огромный вклад в процветание тульского края. Их имена вполне достойны того, чтобы увековечить в каменной летописи новой Большой Тулы.

Например, все старожилы города знают, где находится слобода Чулково, но мало кому известно имя Леонтия Алексеевича Чулкова,- выдающегося мастера, который создал первую хроматическую гармонику по эскизам Н.И. Белобородова. Самого Белобородова, прославившего тульскую гармонь на весь мир, кто-то ещё знает, хотя улица, названная в его честь (спрятавшаяся в мясновском частном секторе, десяток индивидуальных домов) явно не соответствует масштабу личности. Но Белобородов не делал гармони, он играл на них, он создавал проекты музыкальных инструментов, а воплощал его замыслы в жизнь друг и коллега Чулков. Почему бы не назвать именем Леонтия Чулкова новую улицу на северо-восточной окраине, коли сам он был уроженцем Глухих Полян, где расположен нынешний микрорайон Глушанки?

А Яков Тимофеевич Батищев, Чулков, талантливый конструктор, стоявший у истоков ТОЗа? Он разработал и внедрил оригинальный тип металлообрабатывающих станков, повысив производительность труда оружейников в восемь раз. Конструкторские решения Батищева не имели аналогов в Европе, он опередил западных конкурентов на несколько десятилетий. Но его имени на карте города нет. Мне могут возразить, что в Пролетарском районе есть не только улица, но и проезд Батищева. Однако названы они не в честь гения инженерной мысли, верой и правдой служившего Отечеству, а в честь двадцатилетнего парня, Николая Батищева, единственным памятным деянием которого было то, что он, незаконно владея оружием, ввязался в перестрелку с полицией осенью 1905 года и погиб в этом столкновении. А Якова Тимофеевича, чьи изобретения сберегли жизни тысяч русских солдат и помогли одолеть шведов в Северной войне, мы так и не почтили вниманием.

Также нет в городской топонимии имени Андрея Денисовича Виниуса, строителя первого в России промышленного чугунолитейного завода под Торхово. Если современные российские бизнесмены норовят смыться в Лондон и Амстердам, то для голландского бизнесмена Виниуса второй родиной стала Россия. Здесь он настолько обрусел, что принял Православие и остаток жизни предпочёл провести на русской земле. Завод Виниуса, возведённый в 1637 году, был одним из крупнейших и самых передовых металлургических предприятий в Европе. Этот пример, кстати, опровергает распространённый западнический миф о том, что только Пётр Первый прорубил окно в Европу, а до того русские сидели взаперти, в своих душных и тесных теремах, да хлебали лаптем постные щи с луком. Нет, и до Петра Русь активно взаимодействовала с Западом и Востоком, перенимая лучшие достижения, а кое в чём обгоняя своих визави. Мало знаем мы свою историю, мало чтим своих героев. Почему в Туле, на родине русской металлургии, до сих пор не появилось улицы или площади первого металлурга-промышленника Виниуса?

Нет у нас и улицы Павла Петровича Третьякова, изобретателя, организатора оружейного производства, «крёстного отца» КБП. Знаменитый пулемёт «Максим», без которого невозможно представить сражения Первой мировой и Гражданской, производился в России только в модификации Третьякова,- благодаря чему намного превосходил свой американский прообраз. Учиться секретам автоматической стрельбы у Третьякова приезжали французские и бельгийские инженеры, наши союзники по Антанте. Выдающийся был человек!

Непаханый пласт памяти остаётся и в области культуры. Так, в нашем городе есть музыкальная школа, названная в честь её послевоенного руководителя Григория Райхеля, есть школа искусств, носящая имя уроженца Тулы, композитора Германа Галынина. Дань уважения этим людям естественна и похвальна. Но жаль, что пока никак не помянуто имя основателя музыкального образования в нашем городе, создателя первой музыкальной школы в 1917 году, Кондратия Сорокина. Это тоже пробел, требующий восполнения.

Предлагаю тулякам вместе подумать: какие ещё имена замечательных земляков достойны того, чтобы появиться на карте города? Особо обращаюсь к краеведам, историкам, книгочеям-библиофилам — вы чаще других открываете забытые страницы истории нашего города и нашей губернии. Помогите, внесите свои предложения!

Звоните в мою депутатскую приёмную (55-34-96, Тимаков Владимир Викторович). Пишите на мой сайт: pishite-71@yandex.ru. Можно обращаться с такими предложениями и к другим депутатам Тульской городской Думы. 17 апреля Комиссия гордумы по жизнеобеспечению по моей инициативе будет рассматривать этот вопрос и внесёт наши общие предложения руководству города.

Ждём Ваших мыслей на этот счёт. Давайте отдадим должное нашим великим землякам!

Кирилл САРЫЧЕВ

К ТУЛЬСКОМУ МУСОРУ ПРИБАВИТСЯ МОСКОВСКИЙ?

Скандал вокруг подмосковного мусорного полигона «Ядрово» под Волоколамском привлёк внимание к проблеме переработки отходов и на тульской земле.

ИЗВЕСТНО, что в «Ядрово» произошло несколько выбросов ядовитых газов — продуктов разложения мусорных масс. Нестерпимый запах вывел людей на митинги протеста. Власти Московской области не могут быстро справиться с источником вони. Слишком много накопилось отходов вокруг столицы — не хватает ни мест для захоронения, ни времени для технологичной обработки. Возникла идея вывоза части мусора за пределы Подмосковья, в частности — в Тульскую область.

В оппозиционных интернет-ресурсах уже призывают и туляков выходить на митинги протеста: нет новым мусорным полигонам рядом с Тулой! Специалисты по изучению общественного мнения начали опросы жителей нашего города: как отреагируют туляки на такую «статью импорта», как московские отходы?

Не будем рубить с плеча, попробуем разобраться в проблеме. Конечно, если московские грузовики будут везти к нам горы вонючего хлама и беспорядочно сваливать его, это никому не понравится. Это будет просто хулиганство. Но вряд ли кто-то всерьёз намерен развивать межрегиональные отношения на таком хулиганском уровне. Не забывайте — губернатор Дюмин, один из ближайших людей Президента, поставлен в Туле совсем не для того, чтобы прославиться подобными скандалами. До сих пор Кремль делал всё, чтобы создать Дюмину славу успешного управленца. И мусорный вопрос при посредничестве российского правительства, должен быть решён так, чтобы потом демонстрировать в качестве примера для других.

Наиболее вероятно, речь пойдёт о строительстве современных мусороперерабатывающих заводов, чтобы покончить как с тульскими, так и с московскими свалками. Скорее всего, такой комплекс будет построен на тульской земле, но не рядом с городом-героем, а ближе к границе с Подмосковьем. Перерабатывать он, видимо, будет отходы обоих регионов.

Почему, на мой взгляд, будет именно так? Потому что множить свалки — это прошлый век. Для имиджа образцового губернатора это не годится. Значит, будет современный завод. Кроме того, никому во власти не нужны новые скандалы типа «Ядрово».

Почему московский мусор всё-таки приедет к нам? Потому что, когда я был ребёнком, в Москве проживало 8 миллионов человек, а сейчас столица с городами-спутниками перевалила за 16 миллионов. Отходы от этого людского множества возросли вдвое, не помещаются. В Тульской же области за это время население сократилось с почти двух миллионов до менее чем полутора миллионов — места стало больше. Ничего не поделаешь, чистая математика.

Но везти до самой Тулы московские отходы невыгодно — плечо на сто километров длиннее. Проще строить завод по переработке у самой границы. Поэтому, даже если там и ожидаются какие-то дымы от сжигания, Тулу это никак не затронет. Если же для переработки будет выбран какой-нибудь бедствующий Мордвес, его жители только выиграют, получив на перерабатывающем заводе рабочие места.

Наконец, Москва и Мособласть не бесплатно будут возить к нам свои отходы. Какие-никакие, а ожидаются поступления в бюджет региона. В целом проблема может быть решена к взаимной выгоде — если приложить к ней голову.

Будем надеяться, что власть голову приложит. И продолжим следить за развитием событий, чтобы, в случае чего, действия власти поправить.

Анна СОЛОВЬЁВА

КТО НЕ УЧАСТВОВАЛ – ПРОИГРАЛ

НЕОЖИДАНЫЕ ИТОГИ МЕСТНОГО ОПРОСА

Вместе с выборами президента в Туле прошёл местный опрос по животрепещущим муниципальным проблемам. Дело новое, необычное, в целом очень полезное — давненько городская власть не советовалась с народом перед принятием важных решений! Что же получилось, когда посчитали бюллетени?

ВСЕГО участвовало в опросе 132 тысячи туляков — меньше половины из тех, кто пришёл 18 марта выбирать Президента. Вот что они поддержали:

На вопрос о сохранении городского трамвая почти 80 тысяч ответило утвердительно. Против трамвайных путей, за расширение проезжей части для авто — только 31 тысяча.

За развитие перевозок автобусами большой вместимости и ограничение маршруток высказалось 68 тысяч человек. За то, чтобы отдать предпочтение «автолайнам» - 39 тысяч.

За то, чтобы выделить отдельную полосу для общественного транспорта — 58 тысяч туляков. За то, чтобы легковушки могли двигаться по всем полосам — 50 тысяч.

По результатам видно, что победила точка зрения неработающих пенсионеров — тех, кто пользуется льготным проездом в трамваях и автобусах. Для них сохранение трамвая и беспрепятственное движение автобусов по выделенной полосе — несомненный плюс.

С другой стороны, для работающих туляков такой путь развития города — большое неудобство. Ведь они добираются на работу, как правило, маршрутками и личным транспортом. И если ограничить число «автолайнов» и число полос для легковушек, Тула окончательно и безнадёжно встанет в пробках.

Тот же городской трамвай вызывает у нас романтические и ностальгические чувства. Но когда утром выезжаешь на Зареченский или Мясновский мост, и видишь, как мимо спокойно катит по рельсам вагон с пятью пассажирами, а рядом давятся в пробке тысячи опаздывающих на работу людей, романтика сама собой сходит на нет.

Уважать желания ветеранов — хорошее дело. И всё же трудно не признать, что старшее поколение пользуется транспортом не так уж часто, а работающее поколение — ежедневно. Чаще всего, пенсионер может выбрать для своей поездки подходящий час, когда нет давки, а работающему — хочешь не хочешь — каждый день спозаранку к восьми или к девяти.

Следовало ожидать, что работающие туляки, составляющие большинство горожан, проголосуют за свои кровные интересы, да и стариков-родителей убедят, что легковушки и маршрутки в современном городе важнее автобусов и трамваев. Тогда итоги опроса получились бы совершено другие. Но этого не случилось.

Толкового обсуждения такой жизненно важной проблемы, как транспортная, накануне голосования не получилось. Ветераны дисциплинированно пришли и проголосовали по старинке, за привычные с молодых лет формы движения. А работающая молодёжь городской опрос проигнорировала. Как бы теперь им не пришлось локти кусать.

И поделом. Предупреждали же: кто не голосовал — тот проиграл.

Иван ТАЛЯРОНОК

ПОВЫШЕНИЕ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА

ПУТИН ВВОДИТ ПРОГРЕССИВНУЮ ШКАЛУ?

Возможное повышение ставок налога на доходы физических лиц (НДФЛ) обсуждают корреспондент «РусНекст» и экономист И.С. Таляронок:

«РН»: СМИ обсуждают утечку информации из правительства РФ. Говорят, грядёт повышение подоходного налога с 13% до 15%. Журналисты уже назвали этот проект «первым подарком Путина после избрания», намекая на то, что в рукаве у победителя ещё много подобных, неприятных для народа сюрпризов.

Что, положение в российской экономике настолько сложное, что без повышения налогов не обойтись? В чём причина намеченного затягивания поясов?

Таляронок: Повышение ставки вовсе не означает, что вырастет налог. Точнее, не означает, что вырастет для всех. Ведь в правительстве обсуждается ещё и введение дополнительного налогового вычета. Сейчас такие вычеты действуют только для очень немногих граждан (инвалидов, например) и ещё очень скромные вычеты делаются на каждого ребёнка.

Если будут введены и новая ставка, и новый вычет, то налоги вырастут для богатых, а для бедных сократятся.

«РН»: Объясните, как это может быть, если налог планируется для всех увеличить на два процента?

Таляронок: Давайте посчитаем.

Допустим, человек получает зарплату около 30 тысяч рублей в месяц. Это ниже среднего по стране. За год набегает 360 тысяч рублей. Если у него двое детей, размер вычета за год сегодня составляет 33 600 рублей. Налогооблагаемая база при действующей ставке в 13% - 324 400 рублей. Платит он в итоге приблизительно 42 тысячи рублей налога.

Если ввести единый налоговый вычет в 100 000 рублей, эта облагаемая база сократится до 224 000 рублей. И при ставке в 15 % наш небогатый налогоплательщик заплатит всего 33 600 рублей. Это меньше, чем до повышения ставки. Фактически для него налоговая нагрузка сократится с тринадцати процентов до десяти.

Теперь возьмём человека с относительно высоким доходом, который сотню тысяч получает в месяц. Сегодня его налогооблагаемая база (тоже при наличии двух детей) — 1 166 400 рублей. Налога он пока платит по 13% ставке — 151 600 рублей округлённо.

В новых условиях его база сократится до 1 066 400 рублей, а размер налога при 15 % ставке вырастет округлённо до 160 тысяч рублей. Фактически для него это не 15 % ставка, а что-то около 14 %.

А для того, кто миллион в месяц получает, годовой налоговый вычет в сто тысяч будет совсем незаметным, тот уже будет по факту платить около 15%.

«РН»: Это что же получается, возникает прогрессивная шкала?

Таляронок: Совершенно верно. При ощутимом едином налоговом вычете плоская шкала элегантно превращается в прогрессивную. Смотрите: бедный со своей тридцатитысячной зарплаты заплатит в год на 8 тысяч меньше, зажиточный со своей сотни тысяч — на 8 тысяч больше, а богатый с миллиона — на двести с лишним тысяч больше, чем платит сейчас.

«РН»: А зачем такая хитрость? Не проще ли открыто ввести прогрессивную шкалу?

Таляронок:- Для бухгалтера и налоговика прогрессивная шкала сложнее. Много разных ставок, много отдельных расчётов. Придётся в каждом отдельном случае определять, по какой ставке облагать конкретного налогоплательщика. В пограничных ситуациях, когда доход попадает из зоны действия одной ставки в другую, начинаются манёвры, мухлёж.

А вариант, обсуждаемый правительством, гораздо проще. Ставка единая. Вычет единый. Чем ниже твои доходы, тем ощутимее вычет. Фактическая налоговая нагрузка плавно растёт, без всяких переходных зон.

Кроме того, в правительстве, где доминируют либеральные экономисты, существует культ плоской ставки. Для них это фетиш, который нельзя трогать. А народ требует прогрессивную. Требует повысить налоги с богатых, которые у нас пока самые низкие в Европе. Кого слушать?

Чтобы не ссориться с либералами, нашли такой оригинальный выход. Формально ставка остаётся плоской, а фактически становится прогрессивной. Богатые платят чуть больше, бедные чуть меньше.

Это всё в стиле Путина — никаких резких движений, плавно, почти незаметно. Никого сильно не обидеть, а проблему решить. Богатые от двух процентов дополнительного налога на стенку не полезут. Бедные довольны.

Можно найти такое решение, что и бюджет увеличится, и больше половины избирателей будут довольны. Такое решение очень близко к названному мной годовому вычету в 100 тысяч рублей.

Посмотрим, что правительство выберет. Может, поменьше сделает вычет, в пользу наполнения бюджета.

«РН»: Разве не стоит первоочередная задача наполнить бюджет? Не для этого повышаются ставки?

Таляронок: Стоит задача в максимальной степени уйти от нефтегазовой зависимости бюджета. Наполнить бюджет нет проблемы — после повышения цен на нефть (которая дорожает со второй половины 2016 года) мы снова огромные суммы валютной выручки выводим в резерв. Оцените масштаб — только за прошлый год мы зарезервировали два бюджета Украины.

Максимальный эффект, который можно получить от повышения НДФЛ — 530 миллиардов рублей. Это если никаких вычетов не делать, обложить двухпроцентной прибавкой всех. А в резервы выведено около шестидесяти миллиардов,- не рублей, а долларов! Это в шесть-семь раз больше. Поэтому никакой проблемы наполнить бюджет России без повышения подоходного налога нет. Но это наполнение за счёт нефти и газа, у которых очень нестойкая ценовая конъюнктура. Упадут цены — снова зашатается бюджет. А подоходный налог — прочный, устойчивый. Он таких сюрпризов, как в 2014 году, не преподнесёт.

Я бы сделал ещё выше ставку — процентов двадцать. И ещё больше единый вычет, равный прожиточному минимуму, чтобы получилась отчётливо выраженная прогрессивная шкала, от нуля до двадцати. Это было бы справедливо. Может, к концу нового президентского срока и к этому подойдут.

RusNext.ru

Григорий ГЛУШЕНКОВ

МУЖЕСТВО ИЛИ МУЧЕНИЧЕСТВО?

КАК ВЛИЯЕТ ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА НА ВОИНСКИЙ ДУХ

Двадцать второго марта в русских деревнях издавна отмечали «Сороки» - так в крестьянском разговорном языке преломилось название религиозного праздника сорока мучеников Севастийских.

СЮЖЕТ события хорошо известен. В начале четвёртого века, при римском императоре Ликинии развернулось очередное гонение на христиан. На восточной границе империи, в городе Севастия (ныне это Сивас в Турции) сорок элитных воинов, отказавшихся приносить жертвы языческим богам, были подвергнуты изощрённой пытке — стоять в зимнюю ночь по грудь в ледяной воде озера. Несмотря на тяжесть страдания, лишь единственный осуждённый не выдержал, отрёкся от Христа и попросился на берег. Тогда один из стражников, потрясённый мужеством остальных мучеников, занял место малодушного в строю и принял смерть вместе с верными. Всех погибших Православная церковь прославила в лике святых.

Вокруг истории Севастийских мучеников не утихают мировоззренческие споры. Часто звучит вопрос: почему опытные воины, прославившиеся в боях, составлявшие цвет римской гвардии, не оказали вооружённого сопротивления мучителям? Почему они не подняли мятеж, но покорно пошли на смерть? Не есть ли это признак слабости христиан? Не размягчает ли христианство волю нации? Не снижает ли способность защищать свою независимость и свои интересы?

Существуют два полярных ответа на этот вопрос. Они тесно связаны с точкой отсчёта, с той «печкой», от которой «танцует» отвечающий. Трудно отрицать, что в плане личного самоутверждения христианство снижает боевую энергию человека. Настоящий, искренне верующий христианин гораздо больше склонен к примирению, чем к столкновению. Когда затронуты его корыстные интересы, он предпочтёт терпеть, нежели «качать права». Но если смотреть с точки зрения национального, коллективного успеха, всё выглядит совершенно по-иному.

Севастийские мученики, как и подобает настоящим христианам, не слишком высоко ценили свою личную жизнь и потому не боялись смерти. В боях они прославились как отважные воины. Их боевые заслуги признавали даже их мучители, из уважения к ратным подвигам не посмевшие надеть на осуждённых оковы. Это значит, что христианство ничуть не вредит мужской доблести, если речь идёт не о драке за собственные желания, а о сражении за интересы Отечества. Скорее наоборот, характерное для христиан осуждение эгоизма является дополнительным источником мужества в бою.

Тот же самый мотив, подчинение своего эгоистичного «я» коллективному «мы», привёл севастийских мучеников к отказу от вооружённого сопротивления. Всякий бунт, ведущий у гражданской войне, ослабляет государство изнутри, что отражено в словах Священного Писания «не устоит царство, разделившееся в себе». Кроме того, бунт в римской армии, да ещё в приграничной провинции, мог спровоцировать нападение внешних врагов. Герои севастийского легиона не могли, даже ради спасения собственной жизни, подвергнуть риску границы своего Отечества или ввергнуть Родину в братоубийственный хаос.

Христианское мировосприятие превращает общество в единый организм, где отдельные члены соединены в коллективное целое. Такое общество невозможно раздробить, перессорить, подчинить внешним влияниям или победить в открытом бою. История многократно подтверждала жизнеспособность христианских обществ по сравнению с теми, что были построены на иной основе (в том числе с теми, кто поддерживал культ силы и личной гордости).

Нелишне напомнить, что Византия, где христианство стало государственной религией и окончательно утвердилось в догматах Православия, оказалась той монолитной частью Римской империи, которая устояла под ударами варваров. Западная же часть Римского мира, долго цеплявшаяся за языческих богов, распалась на множество королевств, которые затем долго служили «проходным двором» для разного рода пришлых племён.

Нам могут указать, что, в конце концов, Византия тоже погибла под ударами последователей более воинственной религии, ислама. Но это хрупкий аргумент. Даже внутренне прочные империи не могут существовать вечно. А срок жизни Византии (более одиннадцати веков) многократно превышает срок жизни любых иных империй, формировавшихся на этой территории: например, Османской империи, Арабского халифата, государства персов или державы Александра Македонского.

Третий Рим, Москва, тоже поднялась в жестокой конкуренции со своими соседями и стала центром великой державы потому, что вокруг неё объединялись люди, в наибольшей степени приверженные христианской стойкости и терпению. В то время как ордынцы втянулись в «Великую замятню», перессорившись из-за первенства, православные русские князья один за другим отказывались от личных интересов и владетельных прав во имя национальной консолидации. По этой же причине Москва победила конкурентов с Запада, где христианское мировоззрение было повреждено персональной гордыней: Новгород, Литву, Польшу.

Благодаря своей населённости, своим финансовым возможностям Польша имела все шансы выиграть соперничество с Москвой, но потерпела фиаско. Гордыня, хваленый польский гонор подвели шляхтичей, конфликтовавших внутри королевства по каждому поводу. Русские же, пережив единственную смуту, надолго отказались от армейских мятежей и добились консолидации своих сил. Действиями казаков и ополченцев, отказавшихся от личных прав и привилегий при избрании царём Михаила Романова, руководил тот же мотив, что и святыми мучениками в Севастийском озере: мы не хотим ничего для себя, нам счастье Отечества дороже. Шляхтичи же, погнавшись за персональной свободой, потеряли свободу национальную. В результате Польша стала провинцией Российской империи, а не наоборот.

Так препятствует ли христианство воинскому мужеству или, наоборот, умножает его? Трудно примирить два разных взгляда на эту проблему. Слишком велика разница в широте кругозора: первый взгляд брошен с высоты личной кочки, а второй с высоты небес.

Засечный РУБЕЖ 2018 • № 02

Иван ТАЛЯРОНОК

ЗЕРНО НА ВЫВОЗ: ПОТЕРЯ ИЛИ ПРИБЫЛЬ?

В Усть-Луге, на берегу Финского залива, начинается сооружение огромного зернового терминала. Ориентировочно инвестиции в стройку оцениваются в 20 миллиардов рублей. Через новый порт можно будет вывозить из России до шести миллионов тонн зерна ежегодно. Хорошо это или плохо?

РОССИЯ вывозит всё больше продуктов. Нередки голоса: всё тащим за границу, что же достанется нам? Доллары в виде выручки от продаж? А попадут ли эти доллары в нашу страну или осядут на зарубежных счетах, во всяких Лондонах и офшорных зонах?

Минусы в растущем экспорте зерновых, конечно, есть. Часть зерна можно было бы использовать для развития отечественного мясного животноводства. Если мясом птицы и свининой Россия обеспечена сполна, то собственной говядины критически не хватает — на рынке преобладает покупная. Завезённая за те самые доллары, от хлебного экспорта.

Что лучше,- продавать хлеб, покупая мясо или оставить хлеб на родине для откорма собственных бычков?- вопрос спорный. Зато плюсы в строительстве экспортного зернового терминала присутствуют бесспорные.

Прежде всего, хлебная гавань в Усть-Луге заменит перевалочный порт в латвийской Лиепае. Пока наш зерновой транзит чересчур зависит от не шибко дружественной Латвии. В текущем сезоне через латвийские порты прошло около четырёх миллионов тонн русского хлеба. При этом зарабатывают на перевалке не русские, а латышские фирмы, да ещё попутно платят налоги на содержание своей натовской армии. Перевод транзита из Латвии в Россию — плюс несомненный. И налоги, и доходы, и рабочие места будут наши.

Это не единственная выгода от Усть-Луги. Развитие хлебного экспорта через северо-западные ворота гораздо сулит плюс куда более важный. Чтобы понять его значение, давайте посмотрим на меняющуюся географию российского сельского хозяйства.

В 2017 году Россия собрала 136 миллионов тонн хлеба — на 20 миллионов тонн больше, чем в 1990-й, в последний и один из самых удачных для хлеборобов советский год. Солидная прибавка при сравнении с советским прошлым создаёт впечатление, что убитое гайдаровцами русское село полностью возродилось. Но выводы эти годятся не для всей страны. АПК растёт и развивается крайне неравномерно.

Вся прибавка по сбору зерна получена в южных, тёплых и по большей части чернозёмных регионах. Например, Кубань собрала в полтора раза больше хлеба, чем в советские времена, Ростов и Воронеж прибавили по 45 %, Брянск — более 40 %, Тамбов вырос на 60 %, Ставрополь — на 65 %, Курск — чуть ли не вдвое! В совокупности южные края дали десятки миллионов тонн роста.

В то же время почти всё Нечерноземье остаётся в зоне глубокой депрессии. Например, под Кировым и Вологдой собирают зерна почти второе меньше по сравнению с 1990 годом, в Ярославле и Пскове — вчетверо, а под Тверью, Костромой и Новгородом размеры сбора сократились почти в семь раз!

Вспоминается знакомая формула неравенства: богатые (в данном случае богатые хлебом регионы) стали ещё богаче, бедные — ещё беднее.

Резкий региональный контраст порождает известное противоречие между статистикой и личными наблюдениями граждан. Статистика суммирует миллионы тонн в закромах и рапортует о небывалых успехах российского АПК,- который и впрямь, исключительно за счёт Чернозёмья, растёт как на дрожжах. А политические активные граждане, живущие преимущественно в окрестностях Москвы и Петербурга, выезжают на природу в близлежащую депрессивную зону, где видят мертвеющие деревни и брошенные поля. В итоге — гнетущие впечатления и недоверие правительству.

Есть ли надежда у нечернозёмной деревни?

До сих пор надежда выглядела призрачной. Урожайность в степной части страны выросла настолько, что Россия с избытком обеспечивает свои потребности в зерне. Для этого не требуется возделывать зарастающие лесом нечернозёмные площади. Дешевле вырастить пшеницу на Дону и привезти её в Питер, чем впустую зарывать труд и деньги в подзолистые почвы Ленобласти. Для внутренних нужд страны вполне хватает развитого сельского хозяйства на юге.

Возрождение нечерноземной деревни возможно лишь в одном случае — при растущем экспорте хлеба.

Девальвация рубля в 2014 году открыла здесь определённое окно возможностей. Когда подорожал доллар, экспортное зерно в рублях стало цениться дороже. Северное хлебопашество, не приносившее прибылей, начало окупаться. Прежде нерентабельные земельные угодья превратились в рентабельные. Зона выгодного земледелия сдвинулась с границы лесостепей и поползла на север, в леса, что привело к увеличению пахотного клина в Калужской, Тульской, Рязанской, Нижегородской областях. Но до депрессивной глубинки к северу от Москвы эти позитивные перемены пока не добрались — так, едва замаячили на горизонте.

И всё же, перспектива возрождения земледелия в северной Руси становится всё более отчётливой. Мировой спрос на продукты устойчиво растёт. С одной стороны, увеличивается население Африки, Индии, арабского мира, ряда других регионов. С другой стороны, тамошние жители становятся богаче и больше не удовлетворяются овощами и лепёшками. Они хотят есть мясо — не только по праздникам, а в объёмах, привычных немецким бюргерам. Растущая на планете потребность в мясе обещает бум на рынке кормового зерна. Как раз такого, которое только и родится на подзолах северной Руси (для твёрдых «макаронных» пшениц тут климат не подходящий, а для пятого «фуражного» класса — в самый раз).

Кушать мир хочет всё больше и больше. А очевидных резервов для роста площадей не просматривается. Европа, Китай, Индия, США возделаны до предела. Перспектива одна — хозяйственное освоение холодных зон в России, Канаде и Аргентине.

Поэтому порт в Усть-Луге начал строиться вовремя. В обозримом будущем примыкающий к Балтике северо-западный угол России будет востребован как поставщик зерна и молочных продуктов на мировой рынок. В угасающие деревни снова вернётся жизнь.

Правда, счастье само с неба не свалится. К нему надо стремиться. Надо создавать инфраструктуру, и не только транспортную. Необходимо, например, возрождать селекционное дело, ориентированное на климатические условия русского Нечерноземья. Нужно с помощью государства раскорчевать заросшие берёзкой, заброшенные поля. Короче, в России есть куда вложить валютную выручку — чтобы обеспечить в будущем еще более высокие доходы от экспорта.

В любом случае, терминал на берегу Финского залива — важный вклад в грядущее возрождение сельского хозяйства северной Руси.

Иван Таляронок

РОБОТЫ СПАСУТ ЕВРОПУ?

Ещё совсем недавно ведущие центры мирового производства находились в Европе и Северной Америке. На протяжении всего XX века на Западную цивилизацию приходилось больше половины глобального ВВП.

Сейчас в Евросоюзе и США производится всего лишь около трети мировой продукции.

К середине столетия доля Запада сожмётся до четверти. Это — по самым благоприятным для атлантистов прогнозам. А то и до одной пятой.

Происходящий на наших глазах стремительный закат очень удручает фанатов Европы и Америки. Им трудно расстаться с мыслью, что Запад — это венец творения. Особенно после того, как была одержана победа в Холодной войне над СССР, и Фукуяма уже предрекал «конец истории», своеобразное «тысячелетнее царство» либерального западного господства. Поклонники атлантизма лихорадочно ищут удобные объяснения западного упадка и чудесные рецепты возвращения к былому величию.

Такой палочкой-выручалочкой на сегодня объявлены роботы.

Логика «спасительной роботизации» проста. Почему вдруг начался бурный рост Китая, Индии и прочих африк? Да потому, что западный бизнес сам начал выносить производства на юг и восток, в страны с дешёвой рабочей силой. Жители «третьего мира» готовы горбатиться за плату, которой хватает на дешёвые кроссовки и плошку риса в день. Ради экономии на фонде оплаты и началось великое перемещение мировой индустрии в Азию и Африку.

А вот роботам платить ничего не надо. Они готовы вкалывать день и ночь, без риса и кроссовок. Массовая роботизация способна привести к решорингу — возвращению ведущих западных фирм на родину, к местам, где чудесных роботов выдумывают и конструируют.

Возвращение сегодня не просто центральная идея мировых экономических прогнозов. Возвращение — главная идея в программе Трампа. Возвращение — единственная надежда европейской экономики, который год буксующей на уровне однопроцентного роста. Возвращение предприятий от индусов, китайцев, мексиканцев — домой, к европейским и американским роботам.

Роботизация должна вернуть западным странам промышленное лидерство и избавить их от потребности в мигрантах.

Так спасут ли роботы Европу и Америку?

Не думаю.

Да, у политики возвращения есть успехи. Уже несколько десятков американских фирм перенесли свои производства назад, в США. Создали дома целых 30 тысяч новых рабочих мест!

Негусто, если учесть, что в Китае и Индии число ежегодно создающихся рабочих мест измеряется миллионами, а по внедрению роботов КНР опережает США.

Да, часть западных производств продолжит возвращение на родину. Скажу большее — к ним добавятся китайские, а в перспективе и индийские инвесторы. Какого-то оживления промышленности западных стран, несомненно, надо ожидать. Но связано это не с роботизацией, а с ростом уровня жизни и оплаты в развивающихся странах.

По мере того, как разница между оплатой азиатского и европейского рабочего сокращается, сокращается и прежняя мотивация к переносу фабрик в Азию. Экономия на азиатской зарплате не так очевидна. Потоки капитала становятся не односторонними, как раньше, а двусторонними. Но это не коренной поворот, а всего лишь выравнивание, смягчение прежних тенденций.

В конце XX века азиат зарабатывал в десять раз меньше западного рабочего, в середине XXI века будет отставать лишь в полтора-два раза. Всё равно выносить производство в Азию выгоднее. А в Африку — ещё выгоднее.

Ах да, у нас же не люди будут на новых заводах трудиться — роботы! Им же платить не надо! Хорошо, а роботам с какой стати выгоднее работать в Европе или в США? Роботизированные линии, как и привычные, с человеческой рабсилой, всё равно лучше строить на глобальном Юге.

Почему? Да потому, что роботы почти полностью нивелируют преимущества Запада в наличии высокообразованных кадров с врождённой культурой труда. Роботизированный завод не нуждается в массе потомственных инженеров и мастеров — достаточно всего нескольких спецов по эксплуатации. А несколько спецов можно и на глобальном Юге найти, в крайнем случае — пригласить из-за границы.

Зато преимущества Юга в эру роботизации сохраняются полностью. На опережающее развитие роботизированных заводов вне Европы и Северной Америки работают три фактора.

Третий (начинаю перечислять с конца, от менее к более значимым) — это климат. Хоть робот и не страдает от холода, но всё же немного удобнее строить такие заводы там, где нет заморозков вообще. Температурный режим надёжнее.

Второй фактор — близость к источникам сырья. Три четверти мирового сырья находится вне Западного мира. Ради транспортных выгод переработку лучше не удалять от месторождений.

Наконец, первый фактор, самый важный — близость к потребителю. 90% потребителей на планете — жители незападных стран. Зачем строить заводы далеко от них и возить товар за три моря, если рядом — выгоднее?

Так что рассчитывать на промышленный реванш Запада не приходится.

Но даже если случится чудо и весь западный капитал возвратится домой, Восток и Юг продолжат расти опережающими темпами. Потому что уже сколотили собственный, вполне внушительный капитал, и даже роботизированные линии могут строить за свои деньги.

На сегодня Китай прибавляет в год по 1,5 триллиона долларов ВВП, Индия по 700 миллиардов, а США, несмотря на проблески возвращения,— только по 500-600 миллиардов «зелёных». Индонезия растёт почти на $200 млрд. в год, а Германия и Великобритания — едва приближаются к $100 млрд. При таком приросте очень скоро Индия обгонит США, а Индонезия обгонит немцев и англичан.

Никакие решоринги-возвращения, никакие роботы тут не помогут.

Эра западного господства кончилась.

ОДИНОКИЕ УСПЕШНЕЕ ДВИГАЮТСЯ ВПЕРЁД И... БЫСТРЕЕ ПРИХОДЯТ К ФИНАЛУ

«По словам психолога из Калифорнийского университета Беллы Де Пауло, люди без пары в среднем имеют больше друзей в соцсетях..., лучше следят за своей физической формой..., имеют больше времени на развитие личности, ...делают более успешную карьеру». Прокомментировать этот панегирик одиночеству, размещённый на множестве ресурсов рунета, редакция «РусНекст» попросила демографа, генетика В.В. Тимакова.

- Можно ли, опираясь на исследования калифорнийских психологов, считать, что одинокие люди более успешны, чем женатые и замужние?

- У каждого состояния есть свои плюсы и минусы, всё зависит от того, какую шкалу ценностей Вы выбираете.

Белла Де Пауло всеми силами подчёркивает преимущества одиночества, что отражает её личный выбор, а может быть — её личную трагедию. Она одинокая женщина, никогда не знавшая семейной жизни. Ранее она специализировалась на психологии правды и лжи. (Это очень популярная тема исследований в Америке. Достижения в этой отрасли знакомы российской публике из популярного сериала «Обмани меня»). А на шестом десятке Де Пауло резко сменила специализацию, и с 2006 года взялась за психологию одиночества. Причём она выступает не столько в качестве учёного, сколько в роли публициста, общественного деятеля, адвоката и пропагандиста одинокой жизни.

- Можно ли согласиться с её аргументами?

- Для начала надо выслушать аргументы другой стороны. Мне кажется, доводы в пользу семейной жизни более убедительны — даже с точки зрения личного счастья.

Хрестоматийный факт — семейные живут дольше, чем одинокие. Особенно мужчины, тут в разных обществах средний выигрыш женатого над холостяком достигает пяти лет.

Но и женщины от семьи выигрывают. Прежде всего, от продуктивной семейной жизни, от материнства. Известно, что роды и кормление грудью заметно снижают риск заболевания раком молочной железы или раком матки. Кроме того, у рожавших женщин в среднем крепче психическое здоровье, ниже уровень холестерина, ниже вероятность заболеть артритом.

Работы коллектива Имперского колледжа Лондона подтверждают, что вероятность умереть в трудоспособном возрасте у нерожавших на 20 % выше, чем у рожавших. Доктор Томас Перлз из Бостонского университета доказал, что у рожавших после тридцати лет в два раза больше шансов стать долгожительницами, чем у не рожавших никогда.

В целом, рожавшие женщины живут дольше нерожавших, и, что особенно приятно для прекрасного пола, медленнее стареют.

Конечно, у холостых, у незамужних больше свободного времени на себя — и на своё личное развитие тоже. Поэтому они, возможно, быстрее двигаются вперёд — но и быстрее приходят к финалу. А дорога на тот свет — не та дорога, на которой стоит торопиться.

- А что с точки зрения карьеры? Наверное, незамужние женщины имеют больше возможностей двигаться по службе и больше зарабатывать?

- Это уже издержки общественного устройства. Де Пауло в своих публикациях жалуется, что общество дискриминирует одиноких. На самом деле, всё наоборот — современное общество дискриминирует родителей.

Женщине-матери труднее устроиться на работу, чем одинокой деве.

Но самая главная несправедливость — её материнский труд почти никак не оплачивается.

В современном мире вознаграждаются самые разные виды труда по созданию самых разнообразных материальных и нематериальных ценностей, кроме самого главного труда по созданию самой главной ценности — человека.

В традиционном русском обществе на каждую рождённую душу выделялся земельный надел — это была справедливая компенсация родительского труда. Младенцу — такой же надел, такая же часть общественного богатства, как взрослому. Сейчас наши пособия и льготы для матерей выглядят явно недостаточными. А пенсионная система и вовсе вопиюще несправедлива: у одиноких больше шансов набрать пенсионные баллы — зато получать свою повышенную пенсию они будут из отчислений, которые платят дети семейных. Это социальный паразитизм в чистом виде! Это явление характерно и для современной России, и для западных стран.

Любое общество, если оно не хочет быть вымирающим обществом, должно достойно вознаграждать родительский труд — так, чтобы семейные люди ни в карьерном росте, ни в уровне душевых доходов, ни после выхода на пенсию не проигрывали одиноким.

Владимир ТИМАКОВ
RusNext.ru

Все православные нации бедные, все протестантские богатые. Эту неубиваемую логику предлагают нам господин Познер и иже с ним, когда доказывают: неправильную религию выбрали русские. Стали бы протестантами — катались бы как голландский сыр в финском масле.

Иван ТАЛЯРОНОК

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ И УСПЕХ ПРОТЕСТАНТИЗМА

САМОЕ время поговорить об этом в первое воскресенье Великого поста, когда церковь отмечает Торжество Православия. Этот праздник установлен в честь победы над иконоборцами и возвращения икон в храмы. Иконоборцы могли бы считаться прообразом протестантов в Византии девятого века. Не зря первая протестантская революция, победившая семь столетий спустя в Голландии, поначалу называлась «иконоборческим восстанием».

Голландия — цитадель протестантской этики, родина капитализма, свободного рынка, демократии и всех тех прелестей западного мира, которые так сильно очаровали Петра Первого. Во время визита молодого русского государя голландцам было, чем его соблазнить. В конце семнадцатого века душевые доходы в маленькой стране тюльпанов и мельниц был почти вчетверо выше российских.

Такой высокий уровень жизни, если верить широко известному утверждению Макса Вебера, обеспечила особая протестантская этика. Современные социологи, в числе которых Джим Робинсон и Дарон Аджемоглу (авторы знаменитого бестселлера «Почему одни страны богатые, а другие бедные...») уточняют: этика и культура — дело вторичное. Главное — институты «инклюзивного государства» (иными словами - демократии) созданные в протестантских Голландии и Англии.

Есть, мол, государства «экстрактивные», где богатства присваивает один какой-то класс или слой. А есть «инклюзивные», где каждый свободно занимается бизнесом и участвует в управлении. Вот эти «инклюзивные» богатеют быстро, а «экстрактивные», где плоды труда одних людей отнимаются другими,- стагнируют и отстают.

Если сравнивать, например, как менялся уровень жизни в России и Голландии, то доводы сторонников «протестантской модели» выглядят безотказными. В 1500 году, когда в Нидерландах ещё не было свободного рынка с демократией, мы отставали от голландцев всего в полтора раза, а два века спустя, когда там возникло «инклюзивное государство», - уже почти в четыре. (Все данные, приводимые здесь и ниже, взяты из очерка макроэкономической истории Энгаса Мэддисона «Контуры мировой экономики в 1-2030 гг.»). Впоследствии, правда, разрыв медленно сокращался, но оставался внушительным.

Может, зря мы торжествуем? Может, в самом деле, неправильная у нас религия, неправильные ценности и неправильные государственные институты?

Есть в этом сравнении одна не очень маленькая деталь, в которой и скрывается лукавый. Я бы даже сказал, деталь эта огромная — слишком огромная, чтобы её не заметить. Каким чудом умудряются этой детали не замечать фанаты протестантской этики и западного образа жизни — уму непостижимо. Словно все окривели на один глаз и видят только половину мира. Или уподобились персонажу «Джентльменов удачи»: «тут помню, тут не помню».

Дело в том, что Российскую империю мы всегда рассматриваем целиком: с киргизами, черкесами и самоедами, от Москвы до самых до окраин. Считаем уровень жизни, взятый на всех. А в огромной Голландской империи выделяем одну маленькую европейскую часть — Голландию. Так можно и в России одну Рублёвку выделить и похваляться высочайшим в мире уровнем жизни.

Едва добившись независимости от Испании, свободолюбивые голландцы начали энергично порабощать другие народы. Буквально за одно столетие возникла гигантская колониальная империя на нескольких континентах. Главным призом этой завоевательной эпопеи были, конечно, острова пряностей в Индонезии, в экономике семнадцатого века приносившие такие же сверхприбыли, как сегодня — нефть Персидского залива.

Хронисты тех времён сообщают, что голландцы перебили всех торговцев перцем и мускатным орехом, установив свою жесточайшую монополию на эти товары. Убивали не только азиатских купцов, но и любого европейца, который осмелился бы торговать пряностями параллельно с голландской Ост-Индской компанией. А где же были протестантский свободный рынок и конкуренция?

Труд свободных жителей Индонезии, выращивавших пряности на своих островах, голландские плантаторы заменили трудом рабов. В регионе, где до прихода европейцев рабство применялось крайне редко, половина населения к 1670-м годам была превращена в невольников. Рабство было легализовано специальным законом, действовавшим до 1860 года. А куда же подевались протестантские свободы и права человека?

Но самое впечатляющее — разница в уровне жизни. В 1500 году, пока голландцы и индонезийцы жили отдельно друг от друга, их душевые доходы различались всего на 30-40 %. К 1700 году, когда Голландия завоевала Индонезию, разница достигла двадцати пяти раз,- больше, чем сегодня между жителем США и чёрной Африки! А к моменту распада империи в середине XX века доходы среднего голландца в Индонезии в пятьдесят раз превышали доходы среднего коренного жителя. И это «инклюзивное государство», где все равны и никто не присваивает себе плодов чужого труда?

Да нет, это обычный нацистский рейх, где правящая «высшая раса» безжалостно попирает «недолюдей».

Посмотрим теперь на рецепт «голландского экономического чуда» без прикрас. Когда голландские корабли впервые пришвартовались у берегов Индонезии, совокупное национальное богатство этих островов почти в десять раз превосходило богатство Нидерландов (около 6 миллиардов против 720 миллионов условных долларов Гири-Хамиса). К середине XX века ВВП Индонезии и Голландии сравнялись.

Пять веков назад уровень жизни в Голландии составлял 135% от среднемирового. После создания колониальной империи этот уровень поднялся до 345%, и не опускался ниже 250% вплоть до Второй мировой войны.

Совершенно иная картина наблюдалась на колониальных окраинах. До прихода колонизаторов уровень жизни индонезийцев был около среднемирового или даже чуть выше. К девятнадцатому веку душевой ВВП на индонезийских островах упал до 75% от среднемирового, а к середине XX века — до 40%.

Меньшая часть империи богатела, большая часть — беднела. Банальная перекачка богатств колонии в закрома метрополии, никаких чудес. При анализе экономических показателей Голландия напоминает клеща, который сел на жертву в десять раз больше себя, и раздулся от высосанной крови.

А теперь давайте сравним две империи,— протестантскую и православную,— целиком, без выделения их отдельных частей.

В 1500 году уровень жизни в России был примерно 87% от среднемирового (кстати, тогда мы жили беднее Индии, Китая или Индонезии). В 1700 году мы приблизились к среднемировому уровню, в 1870 году достигли 108%, а к середине XX века — примерно 140 %. Достигли все вместе, без унижения окраин и без выделения отдельных привилегированных наций.

В Голландской империи (если считать её целиком) уровень жизни в 1700 году составлял 125% от среднемирового, к 1913 году упал до 82%, и к середине XX века не превышал 68%. Столичная метрополия пухла, а империя в целом нищала.

И какое же государство оказалось экономически эффективней?

Создать островок демократии и свободного рынка для избранного меньшинства за счёт того, что большинство превращено в невольников и беспощадно ограблено — это, что ли, пример для подражания?

Торжество Православия — это не только победа над иконоборчеством в глубинах средних веков.

1945 год — это тоже Торжество Православия, торжество тех вечных ценностей, которым верен русский народ, никогда не признававший расовой и этнической дискриминации, никогда не признававший достойным обогащение за счёт других.

После нашей победы канул в небытиё не только гитлеровский рейх. Прекратили существование британский и голландский рейхи, не менее жестокие и бесчеловечные, чем германский. Их колонии, вдохновлённые русским примером, подняли знамя свободы.

Правда, богатство, наворованное протестантским Западом за века колониального разбоя, ещё не проедено целиком. Оно ещё даёт повод познерам всякого рода упрекать нас неправильной религией и неверными ценностями. Но задел колониальных веков неуклонно иссякает. Разрыв между Западом и остальным миром неумолимо сокращается.

Ни этика, ни инклюзивное государство не помогают. Нет колониального допинга — нет золотых медалей в экономическом росте.

Засечный Рубеж
2018 • № 02

Владимир ТИМАКОВ

ЛОВУШКА МЕГАПОЛИСА

ПОВТОРИТ ЛИ РОССИЯ СУДЬБУ ВИЗАНТИИ?

Византия и Россия, Второй и Третий Рим — две православные цивилизации, мать и дочь. Мы унаследовали из Восточной Римской империи не только православную веру, но также многие черты политического и общественного устройства.

Мы так же, как граждане Второго Рима, привержены этническому равенству и не вели захватнических войн с целью эксплуатации других народов в пользу доминирующей нации (каковых примеров в избытке предлагает история Западной Европы). Скорее, наоборот, и русские, и византийцы предпочитали покупать лояльность окрестных народов разнообразными формами экономических дотаций.

Для нас так же, как для жителей Константинополя, огромную роль играла универсальная государственная идея — все важнейшие внутренние конфликты вспыхивали вокруг споров о великой священной цели, будь то борьба иконопочитателей с иконоборцами или борьба белых с красными.

Но есть между двумя родственными цивилизациями существенные отличия. Они бросаются в глаза при самом поверхностном первом взгляде, стоит только сличить исторические карты.

Сторонний наблюдатель с лёгкостью заметит, что Византия за всю свою долгую жизнь — около одиннадцати веков — не росла территориально. Унаследовав восточную половину Римской империи площадью около трёх миллионов квадратных километров, Константинополь боролся почти исключительно за удержание своей родовой вотчины. Византийцы уступали наседающим врагам область за областью и лишь изредка переходили в контрнаступления, — что завершилось драматическим сжатием империи до размеров собственной столицы.

Напротив, Русь за одиннадцать доступных наблюдению веков своего существования почти непрерывно росла, занимая новые земли даже во времена монголо-татарского ига. В итоге русское родовое гнездо, занимавшее менее одного миллиона квадратных километров на берегах Днепра и Ильменя, раздвинулось в годы имперского максимума (с конца девятнадцатого до конца двадцатого века) до двадцати двух с лишним миллионов км?

С первых лет своего существования Византия была цивилизацией центростремительной. «Все дороги ведут в Рим», - эта старая пословица для Второго Рима ещё более характерна, чем для первого. Роскошная, величественная, прекрасно отделанная, помпезная столица — Константинов град, Константинополь на берегах Босфора — покорял и манил к себе.

В представлении средневековых обитателей восточного средиземноморья только Константинополь и был настоящим городом, все остальные населённые пункты не вполне заслуживали такого названия. На вопрос «Куда ты едешь?» собравшийся в столицу житель Фессалоник, Никомедии или Кесарии отвечал просто: «В город». Погречески эта фраза звучала как «Ис тен полин» («ис» — указывающий направление предлог, «тен» — определённый артикль, «полин» — винительный падеж слова «полис»). Отсюда возникло арабское называние Константинополя «Истанполин», превратившееся позднее в турецкое «Истанбул».

Мечтой любого ромея (подданного Византийской империи), будь то грек, армянин, славянин или сириец, было попасть в настоящий Город, попасть «ис тен полин», стать жителем столицы. Им хотелось любоваться видом грандиозного Августеона, присутствовать на гонках спортивных колесниц, зарабатывать на торгах Галаты, участвовать в пышных праздничных шествиях. Год за годом, поколение за поколением сюда стекались искатели счастья с окраин империи, самые дерзкие и упорные провинциалы из глубинки. Константинополь в то время стал крупнейшим городом мира (по крайней мере, к западу от Гималаев).

Вместо того, чтобы осваивать новые земли, продвигаться в малозаселённые просторы азиатских степей и африканских пустынь, цвет византийской нации концентрировался на крошечном пятачке, в тесных каменных кварталах между Босфором и Золотым рогом. Вместо того, чтобы закладывать новые города на берегах Чёрного и Красного морей, самые сильные, предприимчивые, талантливые люди Византии закладывали за воротник в тавернах столицы, наслаждаясь её богатством и роскошью. Это сибаритское существование вело к моральному разложению национальной элиты и, в определённой мере, к физическому вырождению. Речь в данном случае не о генетической деградации от пьянства, а об очень вероятном снижении рождаемости.

То, что рождаемость в мегаполисах стабильно ниже, чем в глубинке, — общеизвестный факт. Обычно большие города отличаются высоким уровнем безбрачия, бездетности и даже нетрадиционных пристрастий. Похожие явления — снижение плодовитости при скученном обитании — наблюдаются у разных видов живых существ, это подтверждено множеством биологических экспериментов. И хотя прямые параллели между человеком и животными не всегда выглядят уместными, похоже, что эффект тесноты угнетает Человека Разумного не меньше, чем какую-нибудь мышь или плодовую мушку.

Материальные преимущества, которые дарует столица и которые в средние века должны были снижать детскую смертность от недоедания, полностью упразднялись отрицательными эффектами средневекового мегаполиса, прежде всего — рисками пожаров и эпидемий. Уберечься от чумы в одинокой деревеньке гораздо проще, чем в урбанизированной зоне, - особенно в отсутствие современных водяных фильтров, ассенизационных полей и хлорирования водопроводов.

Таким образом, самые сильные, самые энергичные византийцы, пробивавшиеся из провинций в столицу, должны были оставлять меньше потомства. Не исключено, что тут мы имеем дело с угасавшей из века в век пассионарностью, генетической склонностью к волевым, решительным действиям. Пассионарии, в отличие от равнодушных, чаще пробивались в столицу. Но там волевые люди оставляли меньше детей, чем оставшиеся в провинции равнодушные, и равнодушие из поколения в поколение нарастало. Столица, как чёрная дыра галактики, поглощала всё новые волны людской энергии. Провинция всё больше и больше оскудевала волевыми людьми. Но именно они, не сумевшие пробиться в великий город, формировали следующее поколение. Такой цикл повторялся многократно, пока энергетический центр империи не был окончательно размыт. В конце концов, когда Мехмед Второй осадил Константинополь в 1453 году, в миллионом городе набралось едва ли несколько тысяч добровольцев, чтобы сражаться на стенах (для сравнения, столетием позже в Пскове, осаждённом Стефаном Баторием, сражались все, от мала до велика).

Соглашусь, что учение Льва Гумилёва о распространении и угасании пассионарности — не более чем романтическая гипотеза, никак до сих пор не доказанная. Но она точно так же никак не опровергнута, а с точки зрения современной генетики выглядит вполне логичной. Поэтому вполне возможно объяснить упадок Константинополя через угасание волевого духа нации в роскошной и тесной столице. По меньшей мере, очевидно то, что если главное стремление народа направлено не к окраинам, а к столице, трудно ожидать пространственного роста страны.

В России до недавних пор всё выглядело по-другому. Россия была цивилизацией центробежной. Наши предки тянулись не к столицам, а отправлялись на освоение новых земель. Это грандиозное движение было одной из причин русского демографического взрыва, благодаря которому во втором тысячелетии по Рождеству Христову русские вошли в тройку самых быстро растущих народов мира (вместе с англосаксами и испанцами). Нетрудно заметить, что наши коллеги — лидеры мирового демографического роста тоже освоили огромные территории, только не в Евразии, а в Новом Свете.

Но в двадцатом веке ситуация резко переменилась. Главным магнитом, притягивающим русских переселенцев, стала Москва. Наша столица словно достигла критической массы, формирующей гравитационное поле миграции на пространстве всей страны. Миграционный прирост московской агломерации уже превышает миграционный прирост всех остальных регионов, вместе взятых. Напротив, вековое русское движение на Север и Восток прекратилось. Вот уже три десятилетия наблюдается отток жителей с европейского Севера, из восточной Сибири и Дальнего Востока. Население этих дальних окраин России за указанное время сократилось более чем на пять миллионов человек, и примерно на столько же увеличилось население московской агломерации.

Несмотря на благополучную с виду статистику, свидетельствующую, что рождаемость в Москве превышает смертность, эти цифры обманчивы. Приличная рождаемость обеспечена не большим числом детей в расчёте на женщину, а большим числом молодых женщин и мужчин, стекающихся в Москву со всех концов великой страны, прежде всего из соседних областей центральной России. Печальные демографические показатели всех окружающих Подмосковье регионов — обратная сторона этой медали. Молодёжь Твери, Владимира, Тулы, Смоленска массово покидает родные места ради столичной карьеры, годами мыкается по общежитиям и съёмным квартирам, надолго откладывает рождение детей. В результате на одну жительницу Москвы приходится меньше потомков, чем на одну провинциалку. Самые энергичные, упорные, волевые россияне, решившие побороться за место под солнцем в политическом центре державы, попадают в демографическую ловушку.

Сегодня на одну москвичку приходится усреднённо 1,5 детей, в то время как на одну сибирячку — около 2,0. Это очень похоже на эффект тесноты — там, где люди живут свободнее, они при прочих равных условиях рожают больше. Правда, с виду разница не так уж и велика. Но на долгой дистанции даже такая небольшая разница в воспроизводстве может иметь роковое значение. Особенно если сравнить с актуальными цифрами наших ближайших соседей: Европа — 1,5-1,7 ребёнка на женщину; Восточная Азия (Китай, Корея, Япония) — 1,5 -1,6; Иран — 1,9; Турция — 2,1. Всё достаточно очевидно: принимаем московскую модель рождаемости — проигрываем и отстаём, принимаем сибирскую — выходим в лидеры.

Переход к центростремительному типу цивилизации, нацеленному на столичные блага, будет толкать нас к упадку и угасанию. Мы, как Византия, окажемся в положении вечно обороняющегося. Перспективу имеет только центробежный тип, нацеленный на освоение нового. Пора отказаться от моды на столичное житьё, и вернуться к освоению окраин.

НАЦИЯ, У КОТОРОЙ ГЛАВНАЯ ДОБЛЕСТЬ — УСТРОИТЬСЯ В СТОЛИЦЕ, СЛАБЕЕТ И УГАСАЕТ

НАЦИЯ, ГДЕ ДОБЛЕСТЬЮ СЧИТАЕТСЯ ПОЕХАТЬ НА ОСВОЕНИЕ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ, РАСТЁТ И КРЕПНЕТ

СОБЛАЗН ДЛЯ БОЛГАРИИ:

КАМЕНЬ ВМЕСТО ХЛЕБА, ЗМЕЯ ВМЕСТО РЫБЫ, ЕВРОПА ВМЕСТО РОССИИ

ЗАМЕЧАНИЯ Патриарха Кирилла в адрес болгарского президента (после празднования сто пятидесятой годовщины освобождения страны от турецкого ига) вызвали бурную полемику. Прав ли лидер Болгарии Румен Радев, помянув поляков, финнов и литовцев (а также украинцев, белорусов, сербов — против которых Святейший не возражал) как освободителей своей Родины в одном ряду с русскими? Или такое уравнивание ролей размывает историческую правду? Пролить свет на глубинную причину спора помогает заявление предыдущего руководителя страны, Росена Плевнелиева.

Многозначительно уже то, что главным проводником идей Плевнелиева в рунете стал богоборческий портал Кредо.ру, сопроводивший его речь заголовком «Браво...! Бывший глава болгарского государства «по пунктам» опровергает Патриарха...» Восторг отечественных богоборцев вызвали претензии экс-президента в адрес России, которая не поддержала в 1872 году болгарскую автокефалию, не помогла болгарам объединить свои исторические земли в 1878 году, не выступила на стороне Болгарии во Второй балканской войне 1913 года и вообще не давала «ни мёда, ни жита». Поэтому господин Плевнелиев против того, чтобы на Шипке «развевались только болгарские и российские флаги» и при этом не было «сегодняшних наших партнеров в ЕС — Финляндии, Румынии, Литвы, Латвии, Эстонии». В заключение оратор предостерёг соотечественников от российских имперских амбиций, панславянского национализма и призвал «идти собственной дорогой... европейского развития».

Конечно, претензии Плевнелиева в целом беспочвенны, а в отношении флагов, например, попросту смешны. На Шипке развевались именно те знамёна, которые прославились в героических событиях 1877 года — русские и болгарские, никакой символики «стран-партнёров по Евросоюзу» в боях с турками вообще быть не могло. Тем не менее, вопреки фактам, послание экс-президента болгарскому народу формирует навязчивый императив: Россия — плохая страна, мы от неё получили гораздо меньше, чем хотели, а вот Евросоюз — хороший, и надо всячески подчёркивать его благодеяния, пусть даже и надуманные.

Это стремление затушевать исторические заслуги России и растворить их в несуществующих заслугах «партнёров по ЕС» заметил Патриарх Кирилл в речи президента действующего. Хотя Румен Радев — достойный представитель болгарского народа, искренний друг России, дорожащий нашей общей историей, но даже он вынужден считаться с настроениями прозападной части болгарских элит и идти на уступки под давлением многочисленных плевнелиевых. Именно под этим давлением среди освободителей Болгарии появились финны, поляки и литовцы. Их упоминание — вовсе не справедливая дань уважения к многонациональному составу армии-освободительницы, поскольку в таком случае следовало бы упомянуть также татар, грузин, армян, дагестанцев и прочих сыновей Российской империи. Нет, внимание обращено только к народам, входящим в Евросоюз или находящимся под его пристальной политической опекой. И это лишь первый шаг готовящейся метаморфозы, а последним должна стать бесповоротная замена в памяти народа русских освободителей на европейских.

Что же, если болгарские западники, под крики «браво!» со стороны западников отечественных, перечисляют претензии к России, одновременно восхваляя Европу, не следует ли провести сравнительный анализ: какова же истинная роль двух цивилизаций в судьбе Балкан?

Начнём с того, что османское порабощение стало фактом потому, что балканские народы не сумели сплотиться вокруг общих духовных святынь и выступить единым фронтом, как Православная цивилизация . Апофеозом трагедии явилась Ферраро-Флорентийская уния, когда балканские элиты решились отступиться от православной веры и поклониться западной церкви, в надежде на ответную помощь европейских рыцарей. Разве Запад оправдал эти надежды? Нет, западные воины предпочли проливать кровь ради иных целей. У европейцев хватило сил на завоевание Америки, Африки, Азии, а православные Балканы так и остались томиться в турецком ярме.

В это драматическое время оплотом верности Православию выступила Русь. Только Москва не поклонилась католическому Риму и была щедро вознаграждена за это. Русский народ сам сумел освободиться от иноплеменного ига, создал великую державу и смог протянуть руку помощи своим единоверным братьям. Вся русская история — начиная от сожжения Киева и Москвы, от падения Никополя и Цареграда вплоть до побед под Чесмой, Рымником и Шипкой — это история великого возвращения, самоотверженной православной реконкисты, воскрешения из пепла нашей древней восточно-христианской цивилизации. Война 1877-78 годов стоит в ряду решающих актов этой долгой борьбы.

В истории русско-болгарских отношений действительно есть моменты, когда Москва не выступала на стороне Софии (именно на них указывает Плевнелиев). Но можно ли упрекнуть за это Россию? Ведь всякий раз отказ помогать болгарам был связан с конфликтами между православными народами Балкан, когда встать на сторону одного брата означало предать другого. Россия упорно, невзирая на упрёки, выполняла своё историческое задание: примирить и объединить все православные народы, чтобы воссоздать нашу цивилизацию между сциллой Запада и харибдой Востока, извлечь уроки из прошлого и не допустить новой катастрофы. Эта примирительная позиция не должна вызывать обиду в Болгарии. Гораздо страшнее были те эпизоды наших взаимоотношений, когда прозападные элиты, вопреки воле болгарского народа, толкали его в военные коалиции против России — и всякий раз приводили к закономерному поражению.

Передёргивая факты, плевнелиевы стремятся свалить историческую вину с больной головы на здоровую, объявив Россию угрозой, а Запад бескорыстным другом болгар. Но разве Россия препятствовала созданию «целокупной Болгарии»в 1878 году? Нет, наоборот, это сделали западные доброхоты! Когда русские войска уже стояли под стенами Стамбула, Лондон выслал свои корабли, угрожая повторением Крымской войны — лишь потому Фракия сохранилась в руках Турции, а коренные болгарские земли были расчленены на три фрагмента.

А разве русские разрушили Балканский союз в 1913 году? Нет, Россия ждала своих братьев на примирительную конференцию в Петербурге, а клин между православными славянами вбили Берлин и Вена.

Забота России о своих союзниках и друзьях кажется настолько естественным явлением, что в вину Москве уже ставится всякий отказ делиться «мёдом и житом». Тогда надо вспомнить: какой же «мёд» и какое «жито» получали народы, попавшие в сферу влияния западных держав?

Победоносные русские войска помогли рождению на Балканах целого ряда независимых государств: Румынии, Болгарии, Сербии, Греции. А победоносные австрийцы, отвоевав земли у Османской империи, сделали «освобождённых» славян не более чем холопами на землях немецких баронов.

Разве можно сравнить, например, бесправное положение поляков в Германии и финнов под властью шведской короны с той широчайшей (не имевшей аналогов в Европе девятнадцатого века) национальной автономией, которая была предоставлена Польше и Финляндии российскими монархами?

А судьба ирландцев в Британии? Как случилось так, что из двух почти равных по численности народов после трёхвекового проживания в одной державе один стал в десять раз малочисленнее другого? А куда пропали полабские и поморские славяне в Германии? А по чьей вине исчезли пикты, уничтожение которых описал Стивенсон в поэме «Вересковый мёд»?

Вот такой «мёд» и такое «жито» дарил Запад более слабым народам. О некоторых из них даже памяти не сохранилось!

Зная эти исторические факты, поневоле задумаешься: не было ли турецкое иго, при всех его тяготах и злодействах, всё-таки менее страшной судьбой, чем западное порабощение? Ведь даже сегодня, в эпоху торжества формальных прав и свобод, прикосновение западной цивилизации способно вызывать поистине мертвящий эффект.

Ради каких, например, «европейских ценностей» Болгария была вынуждена отказаться от создания атомной электростанции Белене по русскому проекту? А ради чьих интересов болгарам запретили строить вместе с русскими газопровод? Сколько миллиардов евро потеряла и без того бедная Болгария, подчинившись «европейскому пути развития»?

Когда Болгария была союзником России, её население неуклонно росло. Сегодня болгарский народ вымирает и рассеивается по Евросоюзу. За двадцать лет евроинтеграции болгар стало на два миллиона меньше. Утрачено больше людей, чем за пять веков османского ига. Если так пойдёт и дальше, то к концу столетия сбудется то, что не сбылось в самые чёрные годы: на болгарской земле перестанет звучать славянская речь, исчезнет алфавит Кирилла и Мефодия, забудется само имя болгарского народа.

Вот по какой «красной линии» проходит водораздел! Вот о каком роковом выборе идёт речь, а вовсе не о порядке перечисления народов в почётном списке заслуг перед Болгарией.

Мы низко склоняем голову перед памятью всех воинов, освобождавших Болгарию, к какой бы национальности они ни принадлежали. Но давайте ни на минуту не забывать, что все они пришли на болгарскую землю с освободительной миссией потому, что были вместе с Россией и сражались за возрождение нашей общей восточнохристианской, славяно-православной цивилизации. Если бы эти народы были вместе с Европой и подчинились западной цивилизации, они бы никогда не пришли умирать за свободу болгарских братьев.

Это было истиной сто пятьдесят лет назад, и это остается истиной сегодня.

Владимир ТИМАКОВ

Владимир ТИМАКОВ

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ НАЧНЁТ СОКРАЩАТЬСЯ В 2019 ИЛИ 2020 ГОДУ

В минувшем году нас стало больше, несмотря на значительное, более чем на десять процентов, снижение рождаемости. Пока миграционный прирост перевешивает естественную убыль. Скорее всего, в наступившем 2018 году Россию ещё ждёт увеличение населения, затем предстоит пережить «эхо девяностых».

ПАДЕНИЯ рождаемости демографы ждали ещё с 2011 года, когда в родительский возраст стало вступать малочисленное «поколение реформ». Всё прогнозируемо: мало родителей — мало детей. Однако вплоть до 2016 года рождаемость в России росла. Сокращение числа потенциальных мам и пап полностью компенсировалось вторыми и третьими рождениями, увеличением размера семей.

В 2017 году произошёл демографический сбой. На свет появилось на 200 тысяч маленьких граждан меньше. Рождаемость откатилась на уровень 2007-2008 годов.

Статистику испортил предыдущий, високосный год. В России бытует суеверное представление о несчастливой судьбе високосных браков. В каждый високосный год марши Мендельсона звучат реже. Например, в 2004-м было заключено 980 тысяч браков против 1080 тысяч в 2003-м, в 2008-м — 1179 тысяч против 1280 тысяч в 2007-м и так далее. Как видим, все високосные годы приносят «недобор» в сто тысяч молодых семей. Нетрудно догадаться, что следом за годом, неурожайным на свадьбы, всегда идёт год, неурожайный на первенцев.

2016 год в этом смысле не был исключением. Свадеб сыграли почти на 15 % меньше, чем в предыдущем: 985 тысяч против 1161 тысячи. Закономерно, что почти на столько же сократилась рождаемость.

Значит ли это, что следующий, не високосный год, позволит преодолеть образовавшийся провал? Отчасти да. Ведь браков в 2017-м заключено на 65 тысяч больше, чем в 2016-м. Но возвращения к прежним показателям уже не будет,- приобретения существенно меньше понесённых потерь. Это предсказуемо, ведь супружеские пары сегодня образуют те, кто родился в эпоху Гайдара-Ельцина. А их гораздо меньше, чем рождённых в восьмидесятые.

И всё-таки в 2018 году, скорее всего, родится чуть больше маленьких россиян, чем в году ушедшем. Это позволит миграционному приросту снова перекрыть естественную убыль. Кстати, когда мы говорим о мигрантах, надо понимать, что это не только гости из Средней Азии. Почти половина приезжих — славяне, в основном украинцы, но также белорусы и возвращающиеся на родину предков русские. Этот приток пока позволяет перекрывать русскую убыль.

Однако уже с 2019 года, в крайнем случае с 2020-го в стране надо ожидать сокращения населения. Зловещее эхо гайдаровских реформ будет проявляться до середины тридцатых годов, пока на место «поколения шоковой терапии» не придёт более многочисленное «поколение материнского капитала».

Вот почему Президент снова уделил первоочередное внимание демографической политике. Хотя провал, заложенный в девяностые, настолько глубок, что предложенных мер окажется явно недостаточно. Малое число родителей можно уравновесить только большим размером семьи, массовой модой на трёхдетные семьи. Если мы хотим остановить сокращение русского населения, потребуются дополнительные материальные стимулы для рождения третьего ребёнка.